

Исаева Татьяна Евгеньевна

Isaeva Tatiana Evgenyevna

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Иностранные языки»
Ростовского государственного университета
путей сообщения

D.Phil. in Education Science, Professor,
Head of the Foreign Languages Department,
Rostov State Transport University

ЯВЛЕНИЕ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЛИХОРАДКИ» В СИСТЕМАХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЯДА ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ СТРАН В РАКУРСЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

THE PHENOMENON OF EDUCATION FEVER IN HIGHER VOCATIONAL EDUCATION SYSTEMS OF A NUMBER OF EAST ASIAN COUNTRIES FROM THE PERSPECTIVE OF THE COMPETENCY-BASED APPROACH

Аннотация:

В ближайшее десятилетие российская система высшего образования столкнется с проблемой резкого повышения числа абитуриентов в связи с бумом рождаемости. В связи с этим целесообразно изучить последствия такого явления, как «образовательная лихорадка», которое возникло в ряде восточноазиатских стран. Несмотря на существование исследований «образовательной лихорадки» как мультидисциплинарного феномена, корни которого скрыты в национальной философии, истории, социологии, психологии и экономике этих стран, еще не было предпринято попыток рассмотреть это явление с позиций компетентностного подхода. Компетентностный подход позволяет выявить аксиологические и педагогические составляющие, которые должны приниматься во внимание при прогнозировании последствий резко увеличивающегося спроса на получение высшего образования со стороны населения, в том числе граждан России.

Ключевые слова:

«образовательная лихорадка», компетентностный подход, универсальные компетенции, высшее профессиональное образование, восточноазиатские страны, постконфуцианская философия.

Summary:

Over the next decade, the Russian higher vocational education system will face the problem of a sharp increase in the number of applicants due to the demographic boom in the birth rate. In this regard, it is advisable to study the consequences of the phenomenon of education fever that has arisen in a number of East Asian countries. Despite the numerous studies on education fever as a multi-disciplinary phenomenon originated from the national philosophy, history, sociology, psychology, and economics of these countries, there has not yet been an attempt to review this phenomenon from the standpoint of the competency-based approach. The competency-based approach makes it possible to identify axiological and educational components that should be considered when predicting the effects of a sharply increasing demand for higher education from the public, including the Russian one.

Keywords:

education fever, competency-based approach, universal competences, higher vocational education, East Asian countries, post-Confucian philosophy.

В 2017 г. был преодолен самый низкий показатель так называемой демографической ямы, вызванной резким сокращением рождаемости после дефолта 1998 г., и наметилось постепенное увеличение контингента поступающих в вузы Российской Федерации. В настоящее время Минобрнауки продолжает принимать меры по поддержанию доступности обучения по образовательным программам бакалавриата и специалитета на уровне 57 %, а магистратуры – 20 %. Однако, по имеющимся прогнозам, после 2020 г. ситуация значительно обострится, так как ожидается, что возникнет острый дефицит мест обучения в вузах в результате проведенных правительством социально-экономических реформ по преодолению демографического кризиса [1]. Однако это произойдет не в силу усиления мотивации выпускников школ к получению высшего образования, а из-за наметившегося бума рождаемости, а также политики укрупнения и слияния высших учебных заведений. В этих условиях не может не вызывать озабоченности незначительный прирост среднего балла ЕГЭ абитуриентов, так как это свидетельствует о недостаточно высоком уровне качества их подготовки. Так, за период с 2013 по 2018 г. по вузам Российской Федерации у абитуриентов, поступивших на бюджетные места, он увеличился в среднем с 67,8 до 69,1 балла, на коммерческие – с 61,9 до 62,5 [2].

В условиях прогнозируемого дефицита мест для поступающих в вузы России и в целях предупреждения возможных последствий представляется актуальным рассмотреть особое явление, которое уже более 30 лет имеет место в ряде восточноазиатских стран. Это явление, толчком к которому послужили изменения в государственной политике Южной Кореи, Китая, Гонконга, Тайваня, Сингапура и ряда других стран в конце 1980-х – начале 1990-х гг., направленные на воспитание национальной интеллектуальной элиты и подготовку собственных научных кадров высшей квалификации, получило название «образовательной лихорадки». Для примера можно привести такие цифры: в Южной Корее с 1980 по 2008 г. количество поступивших в университеты увеличилось в шесть раз: с 11,4 до 70,5 % соответственно [3, p. 49].

«Образовательная лихорадка» (education fever) – это особое социально-культурное явление в ряде стран Восточной Азии, характеризующее высокий уровень популярности и востребованности высшего образования среди населения этих государств. В сложившихся условиях абитуриенты вынуждены пользоваться дополнительными образовательными услугами для получения более высоких результатов по выпускным школьным экзаменам, что может обеспечить им поступление в наиболее престижные национальные университеты.

В научной литературе представлены следующие направления исследования «образовательной лихорадки»:

– *философское*, рассматривающее всеобщее стремление к образованию как воплощение учения Конфуция и его идей по самосовершенствованию личности [4];

– *историческое*, объясняющее общественную тягу к образованию историческими традициями, сохранившимися по сей день. Например, в эпоху правления династии Чосон в Корее (1392–1910) все чиновники должны были регулярно сдавать по несколько сложных экзаменов, если они хотели получить или сохранить государственные должности [5];

– *социально-психологическое*, связывающее популярность высшего образования среди современного населения восточноазиатских стран с особенностями национального менталитета, а именно с укоренившимся в массовом сознании представлением, что получение диплома престижного вуза открывает для человека путь к успеху, высокой заработной плате, достойному социальному положению, сопровождаемому всеобщим уважением, возможностью помочь остальным членам семьи и возместить их финансовые вложения. Отмечается, что стремление помочь своему отпрыску попасть в мир богатых и преуспевающих достигло настолько поразительных масштабов, что иногда оно граничит с психозами и другими поведенческими отклонениями [6];

– *экономическое*, исследующее способы получения средств азиатскими семьями для финансирования дополнительного образования выпускников школ и их обучения в университетах, а также последствия этих действий для развития экономик государств, связанные с невыплатой кредитов и нежеланием молодых семей иметь детей. Так, по данным на 2005 г., расходы семей в Южной Корее на обучение, оплату репетиторов, обязательные платежи за школьный транспорт, учебники, внешкольные мероприятия и пр. достигали 21 млрд долл. США, в то время как правительство выделяло на образование лишь 20 млрд долл. США [7];

– *педагогическое*, уделяющее внимание разработке содержания учебных курсов и учебных пособий (как печатных, так и электронных, используемых в режиме онлайн для самостоятельной подготовки или в дистанционном обучении), которые могли бы заменить посещение частных репетиторов, снизив таким образом материальные затраты семей выпускников школ [8].

Несмотря на то что исследования сущности, причин и последствий «образовательной лихорадки» продолжают оставаться одними из самых популярных как в научной [9], так и в публицистической [10] литературе, до сегодняшнего дня этот феномен не был изучен с позиций компетентностного подхода, который определяет цели и содержание высшего профессионального образования в глобальном образовательном пространстве.

Рассмотрение «образовательной лихорадки» с позиций компетентностного подхода позволяет дать оценку этому явлению не с точки зрения финансового и эмоционального бремени, которое ложится на семьи азиатских абитуриентов из-за массового стремления к получению высшего образования, и не с целью описания эмоционального и физического истощения, которое испытывают школьники, занимающиеся с репетиторами по 14 часов в день [11], а через призму тех изменений, которые происходят в личности в процессе приобретения комплекса знаний, умений и компетенций.

Прежде всего следует отметить, что нормативно-правовые документы, составленные на основе компетентностного подхода и определяющие деятельность учебных заведений, а также цели обучения в терминах компетенций, в восточноазиатских странах существуют только для системы школьного образования [12]. Работа же университетов, качество подготовки обучающихся в них и пр. оцениваются министерствами образования и специальными государственными органами, производящими процедуру аккредитации, с ориентацией на другие критерии, отличные от компетенций. Таким образом, в восточноазиатских странах не существует нормативно-правовой базы для проектирования и реализации учебного процесса в университетах в соответствии с целями компетентностно-ориентированного образования (т. е. аналогичной российским ФГОС). Вместе с тем возникшие в последние годы в этих странах проблемы переизбытка кадров высшей квалификации, постоянно увеличивающейся безработицы среди выпускников университетов [13], а также некоторого снижения качества образования из-за массификации как одного из последствий «образовательной лихорадки» [14] заставляют профессорско-преподавательский состав вузов устанавливать более тесные контакты с ведущими компаниями, играющими весомую роль в национальной экономике, и вместе с ними определять наиболее востребованные компетенции и профессиональные умения, которые могут составить для выпускников вуза определенное конкурентное преимущество.

Следующий момент, на который следует обратить внимание, – это выбор тех направлений развития личности обучающихся, которые имеют приоритетное значение в системе как среднего, так и высшего профессионального образования восточноазиатских стран.

Здесь следует особо выделить целенаправленный, постоянный и систематический характер формирования общеучебных, универсальных, предметных и профессиональных компетенций, основы которых закладываются с первых лет школьного образования. Затем работа продолжается на всех дальнейших этапах обучения. В данном направлении «образовательная лихорадка», подкрепленная традициями конфуцианской философии и создающая сильнейшую мотивацию к получению наиболее полных и конкурентоспособных знаний на общенациональном уровне, является мощным фактором активизации познавательной активности обучающихся. По мнению ряда ученых (М. Сета [15], С. Марджинсона [16] и др.), нацеленность обучающихся средних школ и университетов на постоянное приобретение знаний позволила странам Восточной Азии в короткий срок побороть неграмотность населения, которая была спровоцирована политическими событиями и колониальными войнами, а затем выйти на лидирующие позиции в международных образовательных рейтингах. Формированию общеучебных умений, социально-управленческих и коммуникативных компетенций способствует не только регулярный характер активизации познавательной активности азиатских школьников и студентов в течение всех лет их обучения, но также использование передовых педагогических технологий и активных методов, развивающих критичность, самостоятельность мышления, умения искать, систематизировать информацию и делать выводы на ее основе, организовывать работу группы, руководить процессом интеллектуального поиска и принятия решения и пр. Поэтому усилия педагогических работников в учебных заведениях каждого уровня направлены на повышение активности самих обучающихся в приобретении знаний, на увеличение доли самостоятельной работы в учебном плане, внедрение новых форм получения практического опыта, в процессе чего приобретенные знания могут трансформироваться в компетенции. В связи с этим количество времени, отводимого на самостоятельную подготовку, выполнение проектных заданий, научные исследования в специализированных мастерских и лабораториях, за последние 5–7 лет увеличилось на 20–30 % [17, р. 8].

Кроме общеучебных компетенций, пристальное внимание в подготовке будущих специалистов уделяется развитию так называемых «надпрофессиональных» качеств, «гибких навыков» (soft skills), или, как привычно мы их называем, универсальных компетенций (коммуникативных, лидерских, социально-организаторских, когнитивных и др.), которые оказывают большую поддержку личности в карьере, обеспечивая ей умения сотрудничать, общаться, работать в любом окружении. Таким образом, не будучи связанными со специфической профессиональной подготовкой, они обеспечивают человеку узнаваемость, авторитетность, высокую активность и производительность.

Нам удалось систематизировать наиболее востребованные компетенции обучающихся высших профессиональных учреждений, наиболее часто упоминаемые в исследованиях азиатских ученых [18], и представить их в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Наиболее востребованные универсальные компетенции обучающихся университетов ряда азиатских стран

Компетенция	Описание компетенции
Гражданственность и патриотизм	– любовь к своей стране, своему народу; – знание истории своей страны, почитание национальных героев; – выраженная гражданская позиция; – гордость за свою страну, ее историю и достижения
Личностные качества и духовные ценности	– целостность, ответственность, преданность, трудолюбие; – терпимость к разнообразию; – гуманность и миролюбие; – умения самоорганизации и самоконтроля
Социальная направленность	– уважение к законности, государству; – умение работать в команде, коллективе; – компетенция самоорганизации (self-management competency); – готовность ставить интересы коллектива, общества выше собственных
Самосовершенствование	– культура мышления; – творческая гибкость; – стремление к любой форме саморазвития и самосовершенствования: физической, интеллектуальной, нравственной, эстетической и пр.
Межкультурная коммуникация	– мультикультурное и мультилингвистическое сознание; – коммуникативная компетенция на основе три- и билингвизма; – знание особенностей других культур и толерантное отношение к национальным, культурным, конфессиональным, расовым различиям

Подводя итоги, можно сделать вывод, что применение компетентностного подхода к исследованию сущности «образовательной лихорадки» как особого социально-культурного явления в ряде азиатских стран позволило расширить и уточнить ее значение. Полагаем, что «образовательная лихорадка» как особое социально-психологическое состояние восточноазиатской общности, обусловленное идеями постконфуцианской философии и отражающее заложенное в религии и менталитете этих народов стремление к личностному совершенствованию и постоянному саморазвитию, оказывает как позитивное, так и негативное влияние на образовательный процесс в ряде азиатских государств. По поводу негативного влияния существует достаточно много исследований, поэтому отметим, что к положительным факторам мы относим: создание у граждан сильной мотивации к приобретению знаний; превращение личностного процесса учения и повышения интеллектуального уровня в общегосударственную задачу; активную поддержку всех усилий учебных заведений со стороны государства – финансовую, правовую, педагогическую; особое внимание к развитию универсальных компетенций (гражданских, правовых, социально-культурных, коммуникативных) как залога поддержания позитивных тенденций в обществе, способных вывести государства к новым экономическим высотам.

Как показывает опыт азиатских исследователей, формирование универсальных компетенций, особенно гражданских качеств, умений жить и трудиться в межкультурном пространстве, принимая в расчет интересы своего коллектива и всего общества, имеет приоритетный характер по сравнению с развитием профессиональных компетенций. Что касается последних, то, учитывая современное состояние технического прогресса, наиболее востребованными становятся компетенции в области инженерных и технических профессий. Данные выводы имеют весомое значение для совершенствования подготовки специалистов в вузах России, которые в недалеком будущем могут столкнуться с подобными социальными явлениями.

Ссылки:

1. Крецул Р. После 2020 г. абитуриентов ждет острый дефицит бюджетных мест [Электронный ресурс] // Известия. 2017. 16 февр. URL: <https://iz.ru/news/665204> (дата обращения: 13.03.2019).
2. Прием в государственные и негосударственные вузы и их филиалы: общая статистика 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ege.hse.ru/data/2018/12/28/1292388068/Budget_admission_12_2018_2.pdf (дата обращения: 13.03.2019).
3. Yeom Min-ho. Critical Reflection on the Massification of Higher Education in Korea: Consequences for Graduate Employment and Policy Issues // *Journal of Education and Work*. 2016. Vol. 29, iss. 1. Critical Reflections on the Massification of Higher Education, Graduate Employment and Social Mobility. P. 48–63. <https://doi.org/10.1080/13639080.2015.1049026>.
4. Seth M.J. Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea. Honolulu, 2002. 305 p.
5. Lee J.-K. Educational Fever and South Korean Higher Education [Электронный ресурс] // *Revista Electrónica de Investigación Educativa*. 2006. Vol. 8, no. 1. URL: <http://redie.uabc.mx/vol8no1/contents-lee2.html> (дата обращения: 13.03.2019); Seth M.J. Op. cit.
6. Sharma Yo. Asia's Parents Suffering 'Education Fever' [Электронный ресурс] // *BBC News*. 2013. Oct. 22. URL: <https://www.bbc.com/news/business-24537487> (дата обращения: 13.03.2019).
7. Seth M.J. Op. cit.
8. Sharma Yo. Op. cit.
9. Марджинсон С. Азиатские тигры в образовании: постконфуцианская модель [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 2013. 2 апр. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/79135586.html> (дата обращения: 26.04.2019); Lee J.-K. Op. cit.; Seth M.J. Op. cit.; Yeom Min-ho. Op. cit.
10. Sharma Yo. Op. cit.
11. Lee J.-K. Op. cit.; Seth M.J. Op. cit.
12. Cheng Kai-ming. Advancing 21st Century Competencies in East Asian Education Systems [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://asiasociety.org/files/21st-century-competencies-east-asian-education-systems.pdf> (дата обращения: 04.03.2019).
13. Lee J.-K. Op. cit.; Seth M.J. Op. cit.
14. Yeom Min-ho. Op. cit.
15. Seth M.J. Op. cit.
16. Марджинсон С. Указ. соч.
17. Cheng Kai-ming. Op. cit. P. 8.
18. Марджинсон С. Указ. соч.; Lee J.-K. Op. cit.; Yeom Min-ho. Op. cit.

References:

- Cheng Kai-ming 2017, *Advancing 21st Century Competencies in East Asian Education Systems*, viewed 04 March 2019, <<https://asiasociety.org/files/21st-century-competencies-east-asian-education-systems.pdf>>.
- Kretzul, R 2017, 'After 2020, Applicants Will Face an Acute Shortage of Budget Places', *Izvestiya*, Feb. 16, viewed 13 March 2019, <<https://iz.ru/news/665204>>, (in Russian).
- Lee, J-K 2006, 'Educational Fever and South Korean Higher Education', *Revista Electrónica de Investigación Educativa*, vol. 8, no. 1, viewed 13 March 2019, <<http://redie.uabc.mx/vol8no1/contents-lee2.html>>.
- Marginson, S 2013, 'Asian Tigers in Education: a Post-Confucian Model', *Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet Vysshaya shkola ekonomiki*, Apr. 2, viewed 13 March 2019, <<https://www.hse.ru/news/edu/79135586.html>>, (in Russian).
- Seth, MJ 2002, *Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea*, Honolulu, 305 p.
- Sharma Yo 2013, 'Asia's Parents Suffering 'Education Fever'', *BBC News*, Oct. 22, viewed 13 March 2019, <<https://www.bbc.com/news/business-24537487>>.
- Yeom Min-ho 2016, 'Critical Reflection on the Massification of Higher Education in Korea: Consequences for Graduate Employment and Policy Issues', *Journal of Education and Work*, vol. 29, iss. 1, *Critical Reflections on the Massification of Higher Education, Graduate Employment and Social Mobility*, pp. 48-63, <https://doi.org/10.1080/13639080.2015.1049026>.